

Цельность характера

К 70-летию со дня рождения
народного артиста РСФСР
Сергея СТОЛЯРОВА

Впервые я увидел Столярова на экране в 1935 году. Открытое волевое лицо, обаятельная улыбка, весь облик его героя из фильма «Цирк» излучал нечто такое, что не могло не покорить тебя, заставляло поверить в реальность существования Мартынова, вызывало почти неосознанное желание подражать ему во всем... В последнее время почему-то стало модным приглашать на главные роли актеров внешне невыразительных, а порой и прямо-таки отрицательного обаяния, считая, вероятно, что такой «антигерой» способен на контрасте эффектнее преподать свою внутреннюю духовность. Совсем иной Столяров. Красив, благороден, ловок и смел — вот подлинный киногерой, вобравший в себя исконно русские черты характера, не лубочный, а жизненный национальный колорит. Таким предстал он и в киносказке «Василиса Прекрасная», а потом в «Кашее бессмертном», съемки которого, по-видимому, не случайно начались в пору героической битвы с фашизмом. И образ не знающего страха русского богатыря Никиты вселял в наши сердца так необходимые тогда жизнерадостность, энергию, оптимизм, веру в победу.

Многое в характере Сергея Дмитриевича, в его манере держаться, в отношении к работе, к тозарищам было заложено героическим и прекрасным временем революционного созидания. И хотя я сам принадлежу к другому поколению, воспоминания о фильмах с участием этого замечательного советского киноактера неизменно вызывают у меня ностальгию по образам, которые сумел создать на экране Столяров. Мы познакомились с ним в 1956 году на съемках фильма «Илья Муромец». И он сразу

же расположил к себе сердечностью и простотой общения, внутренней интеллигентностью, которой противопоставлено любое проявление столь распространенного в нашей кинематографической среде панибратства. Позднее мне довелось работать со Столяровым на Одесской киностудии в картине «Им было девятнадцать». К своей достаточно небольшой роли летчика-испытателя он относился чрезвычайно ответственно, одним из первых появлялся на съемочной площадке, был всегда собран, подтянут, словно пришел на праздник. Для него это и был праздник, праздник, дающий возможность каждой роли отдавать себя целиком, без остатка. Он, как и я, любил репетиции перед съемкой, на которых можно поимпровизировать, уточнить акценты, детали. К этому нас обоих приучил МХАТ с его благоговейным отношением к творчеству. Он покорила меня цельностью своего характера, неумением приспособливаться, мельтешить, дабы побольше успеть. Искусство не терпит суеты — Столяров это чувствовал, как никто. Не гнался за количеством ролей, не страшился отстать от времени. И потому, наверное, ему точнее и глубже, чем кому бы то ни было, удавалось органично сочетать в своих героях задушевность и эпическую приподнятость. Алеша Попович, Руслан, Садко — в каждом из этих былинных образов он сумел выразить емкие, эмоциональные и мужественные черты характера, истоков которого благородные помыслы, чаяния и надежды многих поколений народа российского. И это не случайно. Ведь судьба его экранных героев во многом олицетворяет тот путь, который проделал в свое время сам Сергей Дмитриевич — потомок тульских крестьян, рано осиротевший и пробужденный к новой жизни революцией, призванный к творчеству советским строем.

В Столярове жило то, что мы называем «народным оптимизмом». Страстный охотник, мастер спорта по стрельбе, он черпал в природе душевную бодрость и вдохновение. С неизменным темпераментом выступал в печати и на различных конференциях в защиту интересов своих собратьев по актерскому цеху. Мне приходилось не раз бывать с ним вместе в поездках по стране. И я воочию убеждался, что творчество для него не ограничивалось рамками съемочной площадки. Оно продолжалось и после последнего дубля. В наблюдениях, в постоянном заинтересованном общении с народом, со зрителями искал он и находил краски для будущих образов, постоянно готовил себя к встрече с новой ролью.

Михаил ПУГОВКИН,
народный артист РСФСР.